

Глава 37. Смертельная викторина в день лавины

Минута — срок переменчивый: порой она пролетает незаметно, порой тянется бесконечно.

Но в хаосе двух переплетенных временных линий этого мгновения хватило для многого. Например, для того, чтобы методично вырезать всех, кто жаждал твоей смерти, или отыскать новые зацепки, ускользавшие от взгляда прежде.

Когда время истекло, шестеро игроков вновь оказались перед Вратами из плоти и крови. Разделившись на группы по три человека, они замерли друг напротив друга — две непримиримые силы, между которыми пролегла невидимая, но осязаемая черта. Деревянные двери, служившие порталами в иные хронологические пласты, начали медленно таять, распадаясь на мерцающие блики, точно лопнувшие мыльные пузыри.

Ли Цзяньчуань бросил взгляд на спутниковый телефон: до окончания голосования оставалось всего двенадцать минут.

— Пора исполнить условия сделки.

Нин Чжунь сделал шаг к пульсирующей преграде, держа магический ящик на открытой ладони. Лицо Чжэн Сяна пошло белыми и синими пятнами; он дернулся было, чтобы помешать, но в последний момент совладал с собой. Лидер предостерегающе положил руку на плечо веснушчатого юноши, который уже готов был сорваться на крик, и покачал головой, бросив многозначительный взгляд на Сунь Чана.

Однако, даже когда доктор ткнул магическим ящиком прямо в «лицо» Врат из плоти и крови, их плотно сомкнутый вертикальный зрачок никак не отреагировал. Монстр словно погрузился в непробудный сон и был не в силах услышать призыв.

— Снежная гора, разве ты не желаешь забрать свою награду? — повторил Нин Чжунь.

Его голос по-прежнему звучал спокойно и уверенно, но в глубине глаз уже начали разгораться искры нетерпения и тревоги. Он внимательно изучал закрытый глаз. Черный ящик в его руке источал тонкие струи темного тумана, подбитого серебристой пылью, — таинственное марево, обладавшее почти гипнотическим притяжением, способное поглотить саму душу.

Но зрачок не шелохнулся.

Теперь даже Сяо Го и Сунь Чан поняли, что происходит неладное.

— Эти Врата больше не хотят торговать... — нахмурившись, констатировал последний.

Веснушчатый юноша пристально посмотрел на троицу противников. На лице доктора, прежде хранившем маску абсолютной невозмутимости, проступила трещина. Глубокое беспокойство и раздражение больше не удавалось скрывать — он осознал, что его, скорее всего, обвели вокруг пальца. Стоявший рядом Ли Цзяньчуань тоже помрачнел, не сводя яростного взгляда с закрытого зрачка.

Даже Номер Три — Се Чаншэн, — обычно не склонный к проявлению эмоций, выглядел растерянным. Его лицо оставалось бесстрастным, но дыхание сбилось, выдавая волнение. Очевидно, подобный поворот событий стал для них полной неожиданностью.

— Нас надули, — вполголоса пробормотал Сяо Го. — В этой сделке была огромная лазейка: никто не установил четких временных рамок для обмена. Они слишком доверились этой твари.

Сунь Чан согласно кивнул:

— Вратам Демона нельзя доверять. Но сделка, заключенная в вакуумном времени, не может быть расторгнута или отозвана. Однако монстр и не отказывается от своих слов — он просто тянет время.

— И делает это весьма искусно, — добавил веснушчатый юноша. — Он помог Номеру Четыре выполнить большую часть условий, но сам не спешит требовать плату. Даже если вакуумное время вынесет вердикт, оно не признает Врата нарушителями правил. Нас просто изматывают этим ожиданием.

Эти двое не зря сумели дойти до финала и заполучить магический ящик. Замысел существа стал для них очевиден почти мгновенно, хотя они и не понимали до конца, какую выгоду преследует Снежная гора, заставляя их время истекать впустую.

В этот момент Сяо Го и Сунь Чан одновременно почувствовали, как изменилась плотность воздуха вокруг них. Они синхронно обернулись к лидеру. Чжэн Сян, стоявший чуть впереди, незаметно сделал короткий, резкий жест рукой. Глаза его спутников блеснули, и их позы неуловимо изменились.

— Снежная гора, ты решил нарушить договор? — Нин Чжунь всё еще пытался воззвать к зрачку.

Его тон становился всё более ледяным.

— Даю тебе еще десять минут. Явись и заверши сделку, иначе ты никогда не получишь шанса покинуть это место. Или ты не веришь, что я смогу тебя вывести? У меня есть способ сделать это так, чтобы Пандора ничего не заметила...

— Хватит, — Ли Цзяньчуань нетерпеливо нахмурился. — Я сам их вскрыю. Разрублю эту дрянь.

Се Чаншэн подошел ближе, в его голосе прозвучало недовольство:

— Если бы здесь можно было всё решить грубой силой, сделка бы не понадобилась. Отойди, Ли Цзяньчуань. Я попробую воздействовать на него через духовный план, вдруг удастся его разбудить. Осталось меньше десяти минут, пора переходить к запасному плану. У нас нет времени, чтобы вы его тратили впустую.

Казалось, его терпение лопнуло. Алое пламя на его плече, Чихо, внезапно вспыхнуло. Се Чаншэн попытался оттолкнуть мужчину от прохода, но тот не сдвинулся ни на дюйм. Лицо Номера Три исказилось от гнева, он яростно уставился на Ли — атмосфера между ними накалилась до предела.

Нин Чжунь, словно не замечая разгорающейся ссоры, выглядел совершенно раздавленным. Он отступил на шаг, и в его холодном взгляде промелькнула обреченность.

— Нет смысла спорить, — глухо произнес он. — У нас еще есть шанс. Выбираем запасной вариант: убиваем троих напротив...

Он не успел договорить — ледяная жажда убийства мгновенно окутала его коконом.

Чжэн Сян и его люди нанесли удар. Как только Нин Чжунь сделал этот шаг в сторону, лидер группы понял: их время пришло. Нужно бить первым. Теперь, когда каждый из шестерых уже погиб как минимум один раз в иных линиях времени, следующая смерть станет для любого из них окончательной.

Воздух вокруг внезапно стал невыносимо тяжелым, словно превратившись в свинец. Конечности доктора налились чудовищной тяжестью, он не мог даже пошевелиться. Давление было настолько сильным, что он не сумел удержать скальпель — тот выпал из ослабевших рук. Воздушные потоки вокруг его горла уплотнились в невидимую тонкую нить. Удавка затянулась, и на бледной шее мгновенно проступил кровавый след.

— Гх... — короткий хрип оборвался, не успев превратиться в стон.

Эта вспышка насилия заставила Ли Цзяньчуаня и Се Чаншэна мгновенно забыть о своей размолвке. Ли среагировал первым, наотмашь рубанув топором воздух. Чихо на плече Номера Три внезапно вырос, превращаясь в клыкастого зверька, который с яростным ревом бросился в атаку.

Но на этот раз Чжэн Сян не собирался прощупывать почву — он бил на поражение. Сунь Чан и веснушчатый юноша действовали с ним в унисон. Призрачный огонь, напоминающий огромную рыболовную сеть, преградил путь маленькому огненному зверю. Сяо Го, сжимавший края этой сети, оскалился. Чихо взревел и врезался в преграду, разрывая когтями светящиеся путы.

Лицо веснушчатого юноши мертвенно побледнело, но он, стиснув зубы, выбрасывал всё новые и новые нити призрачного пламени, намертво опутывая противника. Рычание маленького существа сменилось жалобным воем; оно билось в сетях, точно муха в паутине, и его алое сияние начало медленно угасать.

Сунь Чан тоже не терял времени. Тень под его ногами ожила, заметалась по полу и стенам, отсекая Ли Цзяньчуаня от остальных. Выбрав момент, длинная тень внезапно метнулась вперед, присасываясь к спине мужчины, словно пятно густой чернильной мглы, и начала стремительно просачиваться внутрь его собственного отражения.

Как только тень Ли Цзяньчуаня полностью пропитается этой чернотой, он лишится всякой возможности сопротивляться.

В мгновение ока ситуация оказалась под полным контролем атакующих. Чжэн Сян был вполне доволен результатом, однако по-прежнему опасался ядов Нин Чжуня, не решаясь подойти к нему вплотную. В конце концов, сейчас у него осталась последняя жизнь. Он концентрировал свою силу на воздухе вокруг головы доктора: одновременно сдавливал невидимую петлю на шее и выкачивал кислород из пространства перед его лицом, стремясь вызвать скорую смерть от удушья.

Возможности лидера по управлению объемом воздуха имели свои пределы, поэтому ему приходилось действовать столь изощренно.

Внезапно воздушная нить, стягивавшая горло доктора, словно натянулась слишком сильно. Воздух вокруг головы Нин Чжуня дрогнул, и его лицо резко повернулось к Чжэн Сяну. Тот не успел среагировать и встретился взглядом с глубокими, пронзительными глазами.

В то же мгновение взгляд Чжэн Сяна остекленел.

Его рука, сжимавшая ледоруб, резко взметнулась вверх. С безумной силой он принялся методично вгонять острое лезвие в собственный висок. Раз за разом, без тени сомнения. Чжэн Сян был силен, и всего через три удара его череп раскололся. Ошметки плоти и брызги зловонной сукровицы разлетелись в стороны.

Лица Сяо Го и Сунь Чана залило кровью их лидера. Они замерли, парализованные ужасом. Но Чжэн Сян, казалось, совершенно не чувствовал боли. С застывшим выражением он продолжал крушить собственную голову. Кровь и сероватая масса вытекали из разрушенной черепной коробки, заливая всё лицо.

Только когда голова превратилась в бесформенное месиво, а от шеи остался лишь обрубок, рука самоубийцы наконец упала.

Безголовое тело застыло на месте, продолжая стоять.

От увиденного у веснушчатого юноши и его товарища кровь застыла в жилах. Губы Сунь Чана, посиневшие от холода, задрожали, и он в ужасе уставился на Нин Чжуня.

Тот, кто мгновение назад казался легкой добычей, теперь стоял совершенно свободно. Его поза была полна небрежного изящества. Он лениво стер капли крови со своей шеи и одарил противников тонкой ледяной усмешкой.

Только тогда Сяо Го осознал, что Се Чаншэн, против которого он сражался из последних сил, совершенно спокоен. Его недавняя ярость испарилась, словно ее и не было. Номер Три коротко повел пальцем, и Чихо в сетях призрачного огня внезапно распахнул пасть. В один миг он поглотил всё пламя противника и, удовлетворенно икнув, вернулся к хозяину, неся что-то в зубах.

Се Чаншэн погладил зверька по голове и достал маленькую деревянную фигурку. Чихо выпустил свою добычу, и деревянный человечек вдруг мелко задрожал, словно в него вдохнули жизнь.

Сунь Чан мгновенно понял, что произошло. Обернувшись, он увидел, что и от паники Ли Цзяньчуаня не осталось и следа. Мужчина, не глядя, с силой наступил на собственную тень. Густое черное пятно под его ногами издало пронзительный визг — словно коснулось раскаленного железа — и в панике бросилось обратно к хозяину.

Но топор Ли оказался быстрее. Тяжелое лезвие с глухим хрустом врубилось в призрачную конечность. Тень с воем втянулась обратно в тело Сунь Чана.

— А-а-а! — вскрикнул тот. Его левая нога внезапно отделилась от колена, словно её срезало бритвой.

Он пошатнулся и едва удержался, опершись о стену. Кровь фонтаном хлынула на пол.

— Вы... вы всё это время играли! — выплюнул Сунь Чан, и его глаза налились багровыми нитями.

Без поддержки Чжэн Сяна, который управлял плотностью воздуха, эти двое в их нынешнем состоянии почти полностью утратили боеспособность. Они согласились на союз только ради способности лидера смягчить последствия обморожения. Теперь Чжэн Сян был мертв. Самым страшным было то, что они даже не поняли, как Нин Чжунь это сделал.

Никто не удостоил их ответом.

Доктор, небрежно переступая через лужи крови, подошел к Вратам из плоти и крови. Он внимательно осмотрел закрытый зрачок и холодно усмехнулся:

— Хватит притворяться спящим. Это уже не смешно.

Огромный глаз мгновенно распахнулся, полный ярости. Но смотрел он не на Нин Чжуня. Взор монстра был прикован к деревянному человечку в руках Се Чаншэна.

— Ты догадался, — пророкотали Врата. Голос был полон клокочущей злобы. — Ты водил меня за нос.

— Ты сам выдал себя слишком многим, — парировал Нин Чжунь. — Если бы ты не согласился так охотно на моё предложение — отправить нас в иные временные линии убивать игроков, — я бы, возможно, узнал правду чуть позже. Но ты слишком спешил. Ты так жаждал увидеть, как мы вернемся сюда, имея в запасе лишь одну жизнь, чтобы мы перерезали друг другу глотки. Я лишь подыграл тебе, чтобы выманить из норы. Ты глуп, и винить тебе некого.

Зрачок, налитый кровью, пристально следил за ним.

— Я знаю, что твоя истинная цель — вовсе не побег с помощью магического ящика, — продолжал доктор. — Ты прекрасно понимаешь: ни одно существо из тех, что скрыты в этих ящиках, не может вырваться на волю. Уйти для тебя — значит погибнуть. Так зачем тебе понадобилась эта сделка?

Нин Чжунь рассмеялся, и в этом смехе не было ни капли веселья.

— Потому что ты хочешь нашей смерти.

— Ты заключил сделку, чтобы отправить нас убивать игроков в иных временах. А когда мы вернулись, притворился, что передумал, вынуждая нас в условиях нехватки времени выбирать метод прохождения через убийство своих. И когда мы трое оказались в мнимой ловушке, на грани гибели, ты не смог сдержать торжества. Всего на пару секунд плоть на дверях начала пульсировать быстрее. Мои догадки подтвердились.

— Всё, что ты делал, было направлено не на спасение, а на поглощение. Ты растешь, пожирая сознания игроков. Но у этого процесса есть условия: ты не можешь убивать нас сам. Тебе нужно, чтобы игроки истребляли друг друга. Только тогда ты получаешь доступ к их сознаниям. Если бы не это правило, мы бы давно уже были мертвы.

Зрачок расширился до предела, выпирая из плоти. Он с нескрываемой ненавистью уставился на мужчину. Эти слова заставили Сунь Чана и веснушчатого юношу наконец осознать всю глубину ловушки.

Это был капкан, расставленный самой Снежной горой. Представление, разыгранное троицей, предназначалось вовсе не для них — они были лишь случайными статистами в чужой игре. Настоящей целью был сам монстр.

Ли Цзяньчуань взглянул на фигурку в руках Се Чаншэна. Сознание, дух, астральное тело — по сути, это были разные названия одного и того же. Способность Номера Три называлась «Связывание духовных тел». Он успел перехватить сознание Чжэн Сяна в момент его смерти и запер его в кукле, не дав Вратам из плоти и крови дотянуться до добычи.

Осознав, что план раскрыт, монстр сбросил маску. Всё, что игроки делали до этого, было лишь подготовкой. Если бы у них оставались запасные жизни, Врата вряд ли бы так явно выдали себя.

Зрачок дрогнул.

— Ваша уловка способна удержать лишь одно сознание, — проскрежетали Врата. В их голосе снова зазвучала ледяная уверенность. — У вас осталось меньше пяти минут. Выбора нет. Если вы не убьете этих двоих чужаков до истечения срока, Северная группа погибнет, а Южная группа продолжит восхождение как победитель. Вы останетесь здесь навсегда. И не забывайте: у вас больше нет жизней в запасе. Первая же лавина станет для вас последней.

Монстр зловеще оскалился.

— Либо вы отдаете мне два сознания и уходите победителями, либо гибнете все до одного. Время уходит. Решайте.

Лица оставшихся в живых противников стали белее снега. Они понимали: окажись они на месте доктора, выбрали бы первый вариант без колебаний. Кому захочется умирать, когда выход так близок?

Но Ли Цзяньчуань заметил, что Нин Чжунь изменился. Его привычная расслабленность никуда не делась, но спина выпрямилась, точно лезвие закаленной стали, источая холодную мощь. Глубокие глаза теперь смотрели прямо и властно. Абсолютный расчет в нем сочетался с едва сдерживаемым, фанатичным азартом.

В такие моменты доктор напоминал гениального хирурга, который с абсолютной точностью заносит скальпель над очагом болезни. Ли вдруг поймал себя на мысли, что эта манера кажется ему пугающе знакомой. Весь образ этого человека вызывал в нем необъяснимое чувство близости. Вероятно, именно поэтому при их первой встрече в лаборатории Ли не довел дело до конца, хотя и собирался убить незнакомца. Он интуитивно понял: этот человек не станет пешкой в чужой игре.

Глядя в глаза монстру, Нин Чжунь вскинул бровь.

— Я выбираю третий вариант. Вакуумное время.

Пяти минут не хватило бы, чтобы распутать клубок загадок. Доктор, не колеблясь, активировал

свою способность. Мир мгновенно утратил краски, погрузившись в безмолвие черно-белого сна. Все звуки замерли. Врата из плоти и крови окаменели, их зрачок застыл в неподвижности.

— Решил поиграть в детектива? — раздался ледяной голос монстра. — Ты хоть представляешь, как я стал таким сильным? Я сожрал столько сознаний чужаков, что сбился со счета. Среди них были те, кто владел пятью и более магическими ящиками. Почти все они пытались разгадать эту загадку. Никто не преуспел.

Сунь Чан и веснушчатый юноша окончательно пали духом. Они были опытными игроками, особенно Сунь Чан, за плечами которого было восемнадцать успешных раундов. Но даже за все эти годы он сумел добыть лишь один ящик. Владелец пяти артефактов — это был запредельный уровень.

Однако Ли Цзяньчуань, Нин Чжунь и Се Чаншэн, похоже, думали иначе. Ли не представлял себе ценности пяти магических ящиков — планка, заданная доктором, изначально была слишком высока. Доктор же выглядел так, будто триумф уже предрешен.

— Ты слишком самоуверен, — усмехнулся он. — Я уже говорил: эти загадки кажутся неразрешимыми только потому, что сюда приходят опытные игроки. А они мнят себя слишком умными, и этот ум в итоге их и губит.

Зрачок монстра едва заметно сузился.

— Если отбросить всё лишнее и посмотреть на суть игры, — лениво продолжал Нин Чжунь, — то останется лишь восхождение на гору, лавина и голосование о судьбе команд. Когда всё стало настолько запутанным?

— В момент соединения. В миг схода лавины.

Ли Цзяньчуань, всегда схватывавший суть на лету, нахмурился:

— Ты хочешь сказать, что правила этой игры диктуются исключительно «поверхностью»? Первым ужином, первым разделением на группы, первой лавиной и тем самым сообщением в телефоне? А всё остальное — лишь помехи?

— Именно так.

Доктор одарил Ли мимолетным взглядом своих глубоких глаз и продолжил:

— Но эти помехи — часть игры. Они создают иллюзию хаоса. Однако, если разложить их по категориям, всё становится на свои места.

Он снова перевел взгляд на Врата.

— Я полагаю, что в этом месте зародился не один магический ящик. Твоей силы недостаточно, иначе тебе не пришлось бы пожирать чужие сознания, чтобы расти. Твоя власть ограничена лишь этой подземной галереей. Ты не властен ни над «поверхностью», ни над «изнанкой». Такая мощь не может исходить от целого артефакта. Значит, здесь есть три силы, разделившие мощь магического ящика между собой.

Вратам больше не удавалось сохранять невозмутимость. Глубоко в зрачке начало проступать лицо без глаз и рта — жуткая маска, устремившая невидимый взор на мужчину. Тот, впрочем, не выказал страха; напротив, он с живым интересом подался вперед, разглядывая лицо.

— Три силы... — подхватил Ли Цзяньчуань, и мозаика в его голове начала складываться. — Снежная гора, Хань Шу и те четырнадцать альпинистов. Гора управляет лишь своими недрами — этой лестницей. Поверхность и изнанка — это другие временные линии. Поверхность принадлежит Хань Шу, а изнанка — тем самым NPC. Но как они все оказались связаны в один узел?

Именно этот вопрос оставался последним белым пятном.

Нин Чжунь ответил:

— Эти три силы олицетворяют три уровня загадки. Только раскрыв их все, можно получить магический ящик. Загадки расположены в строгом хронологическом порядке. Но из-за того, что время в игре было перемешано, задача стала почти невыполнимой. Я называю их Первым, Вторым и Третьим уровнями. Первый — это корень всего. Самое начало. И этот корень уходит в тридцатый год.

Стоило доктору произнести это, как из его кармана сама собой вылетела старая газета. Она развернулась в воздухе, застыв как доказательство. Это была та самая газета, найденная в ресторане на дне ледяной расщелины. В углу одной из страниц ютилась короткая заметка об инциденте в горах летом 2030 года.

Тогда группа молодых людей решила покорить эти вершины. На второй день пути их накрыла лавина, и связь с миром оборвалась. Поисковый отряд шесть дней прочесывал склоны, но альпинисты отклонились от маршрута, и найти их сразу не удалось. В итоге спасти удалось четырнадцать человек.

Но на самом деле в группе было пятнадцать участников. Их лидер бесследно исчез. Выжившие пребывали в состоянии тяжелейшего шока. После выписки из больницы выяснилось, что все они напрочь забыли время, проведенное в ледяном плену. Врачи сочли это защитной реакцией психики на пережитый ужас.

— Ты прекрасно об этом знаешь, — Нин Чжунь прищурился, глядя на Врата. — Твои коридоры

отражают людские души и вытягивают из них то, о чем они не хотят помнить. Память Хань Шу о том восхождении тридцатого года заперта в том самом ресторане. Если восстановить картину тех событий, я готов поспорить: лавину спровоцировал крик самого Хань Шу. Линда едва не сорвалась в расщелину, и он в ужасе закричал, не осознавая, что этот звук станет для них роковым. Снег обрушился на них, отрезав путь к спасению.

— Они выжили, но потеряли снаряжение и запасы. Оставалось только ждать помощи. Хань Шу, вероятно, предлагал попытаться спуститься, но это было слишком рискованно, и остальные воспротивились. Однако без еды в горах долго не протянуть. Как им удалось выжить?

При этих словах Ли Цзяньчуань мгновенно представил себе ту картину. Пятнадцать человек. Пустые рюкзаки. Хань Шу, виновный в их беде, стал изгоем. Никто не винил Линду — во всем обвинили лидера. Его неосторожный крик сделал его преступником. Ему урезали паек, заставили спать в крошечной палатке на отшибе и нести ночные вахты. Хань Шу безропотно принимал все унижения, надеясь заслужить прощение.

Но дни шли, а спасатели не появлялись. Холод вытягивал из тел последние силы, и без калорий их ждала неминуемая смерть. Умирать не хотел никто.

Однажды глубокой ночью четырнадцать человек собрались в одной палатке. Они достали свои спутниковые телефоны. Связи не было, но устройства работали. Они начали писать сообщения, передавая телефоны друг другу в полной темноте. В тени никто не знал, кому принадлежит очередной прибор. Так они обсуждали свой страх.

Пока на одном из экранов не появилась фраза, от которой у всех перехватило дыхание:

«Как вы думаете, Хань Шу всё еще жив после такой долгой стоянки на морозе?»

Телефоны замерли в руках. Светящиеся экраны выхватывали из темноты мертвенно-бледные лица. Выражение этих лиц менялось: от замешательства до холодного озарения.

На экранах начали появляться новые слова.

«Хань Шу... наверное, он уже мертв?»

«Я вчера коснулся его руки. Она была ледяной. Живые люди не бывают такими холодными...»

«Мертв... В этих горах случается всякое. Мы могли встретить призрака».

«Значит, перед нами — труп?»

«Должно быть. Обычный человек не выжил бы под снегом. Он точно погиб во время лавины».

«Вы уверены, что он мертв?»

«...»

«Мертв».

На этом слове переписка оборвалась. Свет экранов отражался в их глазах. Все четырнадцать человек одновременно улыбнулись — спокойно и облегченно. Голосование было завершено. Единогласно.

И тогда.

Чжэн Сян развел огонь. Линда занялась подготовкой «ингредиентов». Тем же вечером они впервые за долгое время досыта наелись горячего, сочного мяса.

<http://bllate.org/book/15871/1444110>